Глава 3 - Дорогостоящая атмосфера звуков кендо

Наступило время листьев, развеянных ветром. Лица всех гуляющих в торговом квартале приобретают оттенок внезапной резкости. Холод действует как точильный камень. Даже без огня или молота, он, кажется, полирует саму вашу природу.

"Хм, это всего лишь несколько сельскохозяйственных инструментов и кухонных ножей". (Ойва)

Потягивая сакэ из чашки средь бела дня в баре, он смотрит на улицу. Ойва Отара уставился на поток людей остекленевшими глазами. Он - гигант. Кажется, что один стул не только не может вместить все его тело, но и развалится под тяжестью тела, которое ему приходится поддерживать. Он мелко сидит на двух стульях, искусно выстроенных рядом друг с другом. На нем комбинация желтого повседневного платья и черного капюшона, очевидно, выбор утонченного человека. Но поскольку он большой, то производит впечатление борца сумо или актера со сверхчеловеческой силой.

"Что там было про кухонные ножи, сэр?" (Владелец)

Пожилой мужчина вышел из внутреннего помещения бара с немногочисленными клиентами и поставил на стол Ойвы еще одну бутылку сакэ.

"Ой, ой, хозяин, я ведь не просил этого... правда?" (Ойва)

"Парень, который наточил мой кухонный нож, просто великолепен, вы знаете?" (Владелец)

Старик смеется и показывает несколько большой кухонный нож. Ойва тоже засмеялся, взял чашку сакэ и благоговейно поднес ее к голове. Хотя сейчас он странник, когда-то он служил мечником. 1 или 2 кухонных ножа - пустяковое дело. Он родился четвертым сыном в рыцарской семье, живущей в замке. Он сделал карьеру подмастерья в кузнечном деле, после того как его лишили дворянского наследства из-за плохого положения его семьи.

"Однако, если ты так искусен, почему кажется, что у тебя много свободного времени?" (Владелец)

"Это... ну... даже мне не нравится свободное время, но..." (Ойва)

Ойва надувается, искусно уменьшая свое крупное телосложение.

"Для меня нет хорошего места работы". (Ойва)

Он потягивает саке со странным жалким видом, когда говорит об этом. Хотя ему хочется утонуть в пьянстве, он никак не может напиться. И все же, потягивая алкоголь и чувствуя себя подавленным, он наблюдает за тем, как другие наслаждаются, не имея возможности влиться туда. Он продолжает наблюдать за суетой на улице. Хозяин бара, вздохнув, вернулся на кухню, чтобы приготовить закуски к саке для этого прекрасного парня, который ведет себя как

большой ребенок.

"Ах... этот мир стал отвратительным". (Ойва)

На территории графа Хелреви в северо-восточной части королевства Асурия есть город, расположенный недалеко от столицы фьефа. Допустив во время войны господство над этой территорией империи Эберия, эти земли сейчас восстанавливают свое процветание после "Фестиваля священного пламени". Это восстановление задерживается из-за военных поставок.

Территория графа Салманта в северо-западной части королевства сделала упор на военные дела, сосредоточенные вокруг территории графа Петериуса. Если пройти еще дальше на запад оттуда, то вы попадете на "Равнину Блуждающего Бедствия". За ней простираются владения старого врага, Эберийской империи. Территория графа Хелреви, находящаяся ближе всего к линии фронта, играет важную роль в снабжении.

Тем более, его лошади превосходны. Если вы зайдете слишком далеко на восток, то попадете в "Пустыню без жизни". Там вы не найдете никакой жизнедеятельности, миазмы которой просачиваются с больших ледяных полей на севере. Однако в обратном направлении это процветающая область, пока вы не достигнете пустыни. Лошади выкованы ветром с небольшими примесями миазмы, что делает их выносливыми. В этой местности также есть луга.

По этой причине кузнец испытывает большой спрос на изготовление подков. В этом городе также есть множество кузниц, ведущих здесь свою деятельность. С другой стороны, работы, связанной с мечами, было очень мало. Но Ойву это вполне устраивало. Если он хочет просто ковать мечи, то ему вполне достаточно отправиться на запад. Это всего лишь вопрос блужданий. Кроме того, если это подковы, то нет никакой проблемы в том, чтобы это была единственная работа кузнеца.

Настроение, широко распространившееся в королевстве Асурия, неприятное. Страсть к реставрации подобна огню в печи. Процветание народа также похоже на вспыхнувшую искру. Однако каждый из них, кажется, поглощен отвратительным цветом ржавчины.

Перед его глазами движутся две кареты высших чинов. Ойва снова нахмурился, увидев узоры, украшающие бока карет. Это рисунок ангела, помогающего герою встать. Вот оно. Такие вещи экстравагантно превозносятся как мода и делают это общество отвратительным.

(Можно сказать, что это преувеличение, если речь идет о герое, но суть в том, что разве он не умер в поражении?)(Ойва)

Он осушает чашку сакэ одним махом. Оно не вкусное. Преувеличенная скорбь по поводу неестественной смерти героя связана с жизненной силой восстановления... Если такая "пьяная болезнь" распространится внутри, то даже сакэ станет невкусным. После издевательств злого человека Саломона он не выдерживает. Даже такое чувство, как желание работать, исчезло.

(Разве генерал не должен признавать ценность победы или поражения? Он герой, который позволил умереть многим побежденным союзникам. Но я полагаю, что методы генерала Саломона привели к победе и спасли королевство). (Ойва)

Ойву это не забавляет. Из-за этого он продвигался в войнах в соответствии с армией, которой командовал герой. И под этим командованием бродила смерть. Лишь один человек среди них

спасся благодаря войску, которым командовал Саломон.

Это было ужасное поражение, и Ойва помнит ситуацию того времени даже сейчас. Куда бы вы ни посмотрели, везде развевались сотни вражеских флагов. Они продолжали убивать его союзников, словно безжалостно разрывая их на мелкие кусочки. Поскольку путь к отступлению был полностью отрезан, многие благородные командиры отдавали беспорядочные приказы, вызывая панику. Несмотря на благородное телосложение, без коня и доспехов, будучи специалистом-кузнецом кампании, жизнь Ойвы оказалась в действительно опасной ситуации.

(Ну, это было не то, с чем можно справиться с помощью боевых искусств одного человека). (Ойва)

Войска героя не сотрудничали со своими союзниками и продвинулись слишком далеко. Я не понимаю, было ли это чем-то обусловлено ситуацией, но то, что место, где расположилась армия, было крайне глупым, это однозначный факт. Ответственность за это нес лидер, герой, судья Ойва. Честь семьи и индивидуальная сила, внешность и титулы - все это не имеет никакого значения.

(Солдат не может видеть далеко вперед. Генерал, у которого обзор лучше, должен сражаться хитро). (Ойва)

Если вы спросите, то герой, обладая свирепой храбростью, победил множество вражеских солдат. Это, конечно, может быть великолепно, но это, вероятно, не слишком похвальный поступок как "солдата". Сколько бы врагов он ни убил на своих глазах, вина за то, что из-за его плохого руководства погибла вся армия, не исчезнет.

В конечном итоге это привело к полному разгрому врага благодаря помощи союзников. Именно Саломон возглавил эту группу добровольцев. Без сомнения, именно Саломон стал победителем на поле боя. Эта ошеломляющая победа, безусловно, устранила угрозу Эберийской империи.

(Так что же? Герой - легендарный генерал, который использовал безжалостные средства для убийства. Я хочу спросить, как это привело к сегодняшнему миру? Все до единого не понимают этого... Ах, я не могу этого вынести, я не могу этого вынести). (Ойва)

Заглатывая одно саке за другим, но не пьянея, Ойва медленно шел к задней аллее. Среди доходных домов, построенных в большом количестве в первые дни реставрации, есть одна комната с кроватью в плохом и сложном районе, она особенно подвержена воздействию солнца. С небольшим партером и кухней. Весь деревянный пол покрыт, если он один лежит, раскинувшись на нем. Он спит. Он дуется во время сна.

Минуя период времени, когда большинство людей потеют из-за работы, он спит. В подходящее время, когда день становится темным, он медленно встает с постели. Выпив один ковш воды, он снова выходит из комнаты. Его шаг легок. Пройдя через несколько переулков, он направился к своей цели. Это было здание, похожее на обветренное место встречи.

"Ой, ой, все вы вместе". (Ойва)

Он приветливо поздоровался с фигурами мужчин, уже обливающихся потом, стоящих перед ним. При одинаково легком снаряжении они держат в руках деревянный меч или "меч в

бамбуковом пучке". Группа, образующая круг, очевидно, часто встречается для занятий спортом.

"Ты опоздал, Ойва. Мы уже начали обучение, но ты сможешь присоединиться к нам только после того, как выполнишь 1'000 тренировочных взмахов и физических упражнений."

"Я знаю, я знаю." (Ойва)

Взяв с полки в углу особенно толстый и длинный деревянный меч, Ойва медленно начал делать гимнастику для плеч и бедер. Пока он тщательно тренировал свои ноги и поясницу, мужчины начали выкрикивать свой боевой клич, и раздались звуки ударов. Это место - несанкционированное, где собираются и усердно тренируются городские любители боевых искусств. Для нынешнего Ойвуа это единственное место, где он может получить удовольствие.

"Йоу, давай померяемся силами?" (Ойва).

Не обращая внимания на количество тренировочных взмахов, он бодро участвует в тренировке. Если бы это были военные учения армии, они бы надели сверху защитное снаряжение и обменивались ударами оружием с затупленным лезвием, но немыслимо, чтобы у них были деньги на подготовку чего-то подобного здесь. Они используют мечи с бамбуковыми пучками. В один пучок они скрепляют 4 куска бамбука. Для того, чтобы удары были амортизированы, центр связки полый. Без защитного снаряжения они не повредят свои кости, даже если будут использовать всю свою силу. Оружие буквально не имеет веса. Нет веса и у доспехов. Это действительно неудовлетворительно для такого человека, как я, который прошел кампанию.

(Вполне нормально изучить принцип, лежащий в основе приемов боевых искусств. Но убивать всех подряд - не такое уж ценное занятие). (Ойва)

Нанося удары мечом, как шторм, Ойва был счастлив. Для него, наделенного мускульной силой и телосложением, тренировки с мечами, связанными из бамбука, не были местом для демонстрации его истинной силы. Он относился к категории полуигровых, но даже в этом случае он обладал очарованием, которым он был действительно увлечен.

Прежде всего, именно Ойва принес эти мечи в бамбуковых пучках в это место. Это были вещи, которые использовались добровольческой армией для военных учений в середине кампании. Он воспользовался шансом одолжить один из них, чтобы понять их структуру.

(Это самое подходящее оружие для обучения тех парней, которые используют сельскохозяйственные орудия для боя). (Ойва)

Его главный структурный секрет заключается в необходимости наполнять мечи, перевязанные бамбуком, маленькими железными скрепами в центре. Ложь это или правда, но именно так предложил Саломон. Хотя постоянная армия смотрела на это и считала это слабым и поэтому не подражала ему, для самого Ойвы, который предпочитал использовать боевые искусства, чтобы пробивать себе путь и убивать, мечи в бамбуковых пучках были восхитительны.

(Кроме того, что-то вроде меча с затупившимся лезвием вызывает отвращение. Я не хочу прикасаться к нему. Я не хочу прикасаться к нему.) (Ойва)

Получая многочисленные удары по плечам и локтям, он в то же время наносит чистый одиночный удар по макушке головы. Именно Ойва закончил тренировку, справившись с многочисленными людьми. Прекращение соревнования в подходящее время, выбранное по собственному усмотрению после взаимного обмена противниками, было стилем этого додзё.

Однако ему не повезло, так как следующего противника нет. Бои повсюду достигают своего пика. По такому случаю он отошел в сторонку, чтобы вытереть пот полотенцем. У входа он заметил одинокого ребенка. В этом месте не особенно запрещено заниматься подсматриванием, но сейчас время, когда постепенно темнеет. Да и общественный порядок в этом районе оставляет желать лучшего.

В тот момент, когда он уже собирался окликнуть ребенка со словами "Хорошее горе!"... Ойва был поражен.

(Какая резкость... этот парень не обычный человек) (Ойва).

В элегантном наряде, отлично сшитом и с шелковистыми черными волосами, он имеет достойный вид. Его возраст - 5 или 6 лет... Однако, несмотря на все эти факты, его истинная сущность далеко впереди. Это глаза. Ярко-голубые, ослепительные, с чарующим, загадочным блеском. Как будто в них есть след проклятого меча, поглотившего бесчисленные души... жажда битвы, доходящая до опасности.

(1'000 или 10'000... не больше, да?..? В любом случае, это глаза того, кто держит на ладони смерть огромного количества людей. Проклятье! Что за черт!) (Ойва)

Он человек? Или он что-то вроде демона? Ойва не мог сделать ничего, кроме как остолбенеть. Он не мог пошевелиться. Словно пытаясь устоять на лезвии, которое могло легко разделить его на две части. Интересно, неужели этого все-таки не произойдет? Он издал громкий звук, сглатывая слюну.

"Ах, простите, я сознательно позволил себе наблюдать за вами". (Марко)

Когда голос, звучащий как колокольчик, донесся до него, Ойва внезапно пришел в себя. Перед его глазами стоит ребенок со странно взрослым выражением лица, вежливо показывающий в его сторону. Неужели я смотрю дневной сон? Все было иначе. Ойва кончиками пальцев ощутил пот на своих крепко сжатых ладонях.

"Да, это нормально, наблюдай сколько хочешь. Но ты должен положить одну бронзовую монету в эту коробку, если хочешь участвовать." (Ойва)

Он указывает на деревянный ящик у входа. Это деньги, заплаченные за то, чтобы продолжать занимать это место встречи. Они также используются для покрытия расходов на материалы, такие как меч в бамбуковой обвязке, которые являются расходным материалом. Кстати, поскольку Ойва является производителем мечей в бамбуковых пучках, он освобождается от уплаты взноса за участие.

Нет, для этого я не гожусь". Услышав звук, по которому так соскучился... я просто поддался его очарованию". (Марко)

Сказав это, он с нежностью посмотрел на место тренировки. От блеска в его глазах, который раньше заставлял меня вздрагивать, не осталось и следа. Думаю, я не ошибся. Я боюсь, что он, скорее всего, естественным образом хранит клинок в ножнах своего разума, схваченный Ойвой. И я могу сказать, что этот человек живет не ради насилия, а ради военной силы. Он наделен силой, в определенной степени контролируемой правилами... Другими словами, он солдат.

Солдат. Это смешная история, если исходить из его возраста, но Ойва, тщеславный своей наблюдательностью, видит мысленный образ способного человека. Этот дар он отшлифовал благодаря железу и пламени кузницы. Даже если он не нужен для человека, выживающего в обычной повседневной жизни, не нужно легко ошибочно считать его подходящим для человека, выживающего в игорном зале. У этого юноши замечательный характер. У него могут быть достоинства и недостатки, но, по крайней мере, это я могу сказать без сомнения.

Просто "дорогой пропущенный звук"? Интересно, что он имеет в виду? Насколько Ойва знает, звук, звучащий в этом месте, не похож на тот, что обычно слышен на парадном плацу. Это звук ритмичных и непрерывных четких ударов, характерных только для меча с бамбуковой обвязкой.

"Неужели тренировки с бамбуковыми мечами стали популярными?" (Ойва).

"А?" (Марко)

"Насколько я знаю, это изысканный тон, который не должен использоваться никем, кроме добровольческой армии". (Ойва)

"А-ах, я думаю, так оно и есть... Да, я не думаю, что кто-то еще использует его." (Марко)

Он был смущен тем, что его спросили в обратном порядке, хотя он ожидал этого вопроса. Почему-то кажется, что этот грозный юноша знает о добровольческой армии. Интересно, его родители присоединились к кампании? Поскольку я слышал, что добровольческая армия распалась перед "Фестивалем священного пламени", вполне вероятно, что те, кто вернулся в родные города, упражняются с мечами, обвязанными бамбуком.

Мальчик слегка наклонил голову на одну сторону. Можно было бросить мимолетный взгляд на стройность его шеи.

"Есть ли еще люди, изначально принадлежавшие к добровольческой армии?" (Марко)

"Это..." (Ойва)

Когда он начал отвечать, раздался крик, словно рвущий шелк. Когда он был неестественно прерван, Ойва не мог отделаться от плохого предчувствия. Такие вещи, как похищение, не являются чем-то необычным. В то время как на поверхности общества идет страстный процесс восстановления, изнанка общества не может стереть жестокость времен войны.

"Извините." (Марко)

"Эх, ах, ой!?" (Ойва).

Даже если у него есть время, молодой парень на полной скорости бросился наружу, как только он повернулся спиной. Выражение его лица было наполнено отвращением. Он может что-то знать об этом? Что с ним такое? размышляет Ойва. Я не настолько неопытен, чтобы соваться с головой в каждую подобную неприятность. Это также хлопотно, если ты становишься мишенью для подобных групп. Но, обменявшись словами, неприятно упускать из виду человека, который вызвал у меня интерес. Тем более, если это необычайно примечательный персонаж.

Он случайно смотрит на мужчин, наносящих друг другу групповые удары. Они находятся в сильном экстазе. Они совершенно не заметили инцидента у входа. Возможно, они даже не поняли, что здесь был молодой парень. Он был бы таким же, если бы это был он сам, обменивающийся ударами. Позже он бы закончил, уделив лишь крошечное место в их разговорах тому, что по соседству, очевидно, произошло похищение.

"Это тоже из-за того парня. Да, если причина в этом, то ничего не поделаешь. Ничего не поделаешь". (Ойва)

Взяв один деревянный длинный меч, который можно было бы даже назвать очень толстым, а также непроизвольно пораженный идеей, Ойва также взял немного маленький, тонкий деревянный меч и начал бежать, чтобы преследовать молодого парня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/74159/2135951